

- Значит, ты говоришь, что ты тот самый мужчина, который выгнал сваху за дверь?! - громко сказал Ван Ин, специально повысив голос. Хотя дверь была закрыта, но те соседи, кто остался за дверью, услышали его, и выражение удивления на их лицах было не меньше, чем у Ван Ина.

Хоть это и звучало невероятно, но это оказалось правдой, так что они не знали, что сказать. Мужчина, похоже, был из богатой семьи и он сам принес подарки к двери. Это действительно предложение руки и сердца для Мин ге-эра?

Тан Чуньжун хотел закрыть лицо руками. Почему мама слушает только менее важные слова? Он забыл о самом главном - пришедший мужчина сделал предложение его старшему брату и хотел, чтобы его мать поехал с ним, чтобы поддержать брата. Услышав это, он был так ошеломлен, что долго не знал, как реагировать.

Ли Фэн сел прямо и не отводил взгляд, но рука, лежащая на его коленях, слегка вспотела. Если бы Тан Чунмин был здесь, он бы сказал двум хозяевам не обманываться его внешним видом, потому что Ли Фэн на самом деле нервничает.

Ли Фэн почувствовал необходимость четко объяснить ситуацию. Хотя он не любил говорить плохо о людях за их спиной, он строго сказал:

- Теща, пожалуйста, не волнуйтесь, у этой свахи были плохие намерения. Он сказал, что тот мужчина не только избивал покойного супруга, но и его семья в беспорядке. Кроме того, этот человек пришел к свахе не из любви к брату Мину, а чтобы перекрыть его бизнес с рестораном «Цзиньцзи». Даже будь я посторонним, я не мог позволить так унижить брата Мина.

Тан Чуньжун был одновременно рассержен и тронут, когда услышал это. Он не ожидал, что над его братом будут издеваться посторонние люди в деревне Пиншань, и на мгновение ему показалось, что стоящий перед ним мужчина был очень преданным. Именно так нужно поступать с людьми с плохими намерениями. Если бы ситуация была подходящей, он бы крикнул: «Хороший бросок!»

Ван Ина чуть не стошнило кровью. Что ж, у свахи действительно были плохие намерения, и это была бы не самая удачная пара. Но не думайте, что этот Ли Фэн честный только потому, что он так праведно говорит. Его глупый сын был настолько ослеплен, что относился к нему как к благодетелю. В конечном итоге, дело не в том, что ему нравится Мин ге-эр, он просто боялся, что кто-то другой заберет его у него. Он выгнал сваху из дома Мина на глазах у жителей деревни, тем самым подтвердив слухи о том, что у них был роман. Это самый хитрый человек из всех.

Но тут он повернул голову и посмотрел на подарки, которые принес Ли Фэн. Для крестьянина это был очень солидный подарок: закуски, ткани, сахар, десять кусков мяса и целый набор сокровищ ученого. Все это стоило много серебра. Хотя этот человек был немного хитрым, он был серьезным.

Ван Ин не знал, что случилось с его пасынком, но, судя по всему, ему удалось взобраться на

высокую ветвь. Вдовцу с двумя детьми нелегко снова выйти замуж в хорошую семью.

- Ты из деревни Пиншань? Почему я никогда не слышал о тебе раньше? - Ван Ин не стал сразу соглашаться. Вместо этого он спросил мужчину о его прошлом. На самом деле, он не знал всех деталей, но по его свирепому лицу он понял, что этот парень из семьи Ли, который вернулся с войны только два года спустя. Он также поссорился с семьей своего родного дяди. Хотя слухи обвиняли этого человека в неблагодарности, Ван Ина это забавляло. Они называют добротой то, что его дядя забрал дом и имущество своего племянника? Но этот человек обладал некоторыми навыками, чтобы вернуть все эти вещи, так что у семьи его дяди не было другого выбора, кроме как выместить злобу на племяннике, распуская сплетни и подмачивая его репутацию.

- Я вернулся с севера только в начале года. Мой старший дядя - староста в деревне Пиншань. Если вы согласитесь, они придут на сватовство, - ладони Ли Фэна тайно сжались в кулаки, а его сердце все больше и больше нервничало, но его взгляд также становился все более решительным. Он твердо решил смотреть в одну точку перед собой и не двигался.

- Что касается слухов из деревни Пиншань, вы с шурином можете быть уверены, что я никогда не подведу брата Мина, он хороший ге-эр.

Если посмотреть на суть, забыв обо всем остальном, то любая мать хотела бы услышать такие слова для своего ге-эра. Все остальное - просто притворство. Самое главное - уметь жить практической жизнью и заботиться о своем ге-эре.

- Значит ли это, что Мин ге-эр согласен? Тогда почему ты пришел в нашу семью? Я не верю, что ты не знаешь, какие отношения сейчас между нашими семьями.

- Мама...

Ван Ин не стал ждать, пока его глупый сын все испортит, и остановил его взглядом.

- Брат Мин придает большое значение А-Жуну, своему младшему брату. Я не хочу, чтобы он о чем-то жалел. А без поддержки материнской семьи репутация Мин ге-эра будет подорвана. Хотя мне все равно, но я не хочу, чтобы кто-то что-то говорил о нем. Я буду очень благодарен, если теща и шурины совершат эту поездку, - очень торжественно сказал Ли Фэн.

Это заставило Ван Ина чувствовать себя более комфортно. Если бы этот человек сказал что-то о том, как много брат Мин думает о нем, это заставило бы его почувствовать фальшь и слышать это было бы неприятно. Но этот мужчина был честен.

Ван Ин махнул рукой и сказал:

- Ладно, больше не говори об этом. Мы не можем принять решение за брата Мина, но раз уж он

дал согласие, все в порядке, лишь бы он не пожалел об этом. Если у вас на примете есть дата, пусть кто-нибудь передаст нам сообщение, мы обязательно приедем. Но есть одна вещь. Мин ге-эр все еще в трауре по другому мужчине. Вы не должны делать из этого слишком большое событие и вызывать сплетни.

В его сердце все еще оставалось это сомнение, поэтому в его словах не было милосердия. Если этому мужчине будет неловко, когда он это услышит, то давайте забудем о браке. Подумав о маленьком ге-эре А-Лине, Ван Ину стало немного грустно. Он надеялся, что у А-Линя и его отчима не будет таких сложных отношений друг с другом, как у него с Мин ге-эром.

- Спасибо, теща. Брат Мин тоже так считает. Как только примем решение, мы пригласим в наш дом на обед только несколько близких семей. Остальное будет обсуждаться после того, как брат Мин закончит период траура, - Ли Фэн не чувствовал себя неловко. Это правда, он встретил брата Мина после Чжао Даху. Он знал, что ничто не могло стереть существование Чжао Даху. И хотя он был очень недоволен подходом этого человека, он не имел права обвинять его.

Конечно, Ван Ин ничего не мог сказать по одному только лицу, но, видя, что Ли Фэн не изменился, Ван Ин также дал ему высокую оценку.

Это были его собственные сомнения. У него самого все еще были обиды на покойного мужа. Даже после того, как его не стало, он все еще обижался. Кто виноват, что его муж помнил о своем предыдущем супруге до самой смерти? Было бы странно, если бы Ван Ину это было приятно.

Он встал и сказал:

- Останься и позавтракай перед уходом. Я не хочу, чтобы кто-то что-то говорил снаружи. А-Жун, ты оставайся с братом Ли Фэном, а я пойду на кухню, посмотрю.

- Да, мама, - неохотно сказал Тан Чуньжун.

Ли Фэн остался в доме Тан на завтрак и перед возвращением лично отправил своего шурина в школу. На самом деле, по его мнению, с его тещей было легко разговаривать. Узнав о согласии брата Мина, он ничего не сказал. Но после того, как теща вышел, у его шурина хватило смелости задать ему ряд вопросов. Казалось, он не остановится, пока не откопает что-то подозрительное, боясь, что Ли Фэн издевается над его братом.

Ли Фэну было все равно. Он знал, что этот мальчик обращается с ним так именно потому, что заботится о брате Мине.

Когда он подъехал к школе и сошел с лошади, шурин даже обронил реплику:

- Когда занятия в школе закончатся, я приду навестить своего брата.

Затем он повернулся и побежал к зданию школы. Ли Фэн в душе рассмеялся. Этот мальчик, вероятно, собирался спросить своего брата, действительно ли он добровольно согласился на помолвку с ним.

Он специально сделал сегодня большой подарок в надежде облегчить отношения между Мин ге-эром и его мачехой, чтобы Ван Ин мог прийти и позаботиться о брате Мине, когда у него родится ребенок, в конце концов, было много вещей, которые он не знал или не мог сделать.

После того как Ли Фэн покинул деревню Чжэньшань, на пороге дома семьи Тан собрались люди, спрашивающие Ван Ина о его пасынке. Фраза «выгнать сваху из дома» заставила деревенских жителей, которые всегда занимались только пустяковыми делами, задохнуться от удивления. Они даже не представляли, что Мин ге-эр мог найти такого мужчину, несмотря на свою беременность и траур.

Свирепый мужчина! Более того, когда Ли Фэн вышел раньше, то деревенские жители, которые не успели разойтись, увидели его воочию, и его внешний вид... действительно соответствовал его образу свирепого мужчины. От одного его холодного взгляда их поджилки затряслись.

Как Мин ге-эр осмелился выйти замуж за такого свирепого человека? Его ведь не заставили силой, правда?

Ван Ину было забавно слышать слова этих людей. Что касается нынешнего характера его пасынка, то хотя он сам в этом году был в деревне Пиншань всего один раз, его сын часто туда ездил. Он часто рассказывал о том, что делал и говорил Тан Чунмин. Так что Ван Ин мог с уверенностью сказать, что его пасынок действительно изменился.

Конечно, большинство людей, видевших высокую лошадь, на которой прискакал Ли Фэн, очень интересовались подарками, которые он привез. Их весомость показывает, что у ге-эра был хороший глаз. Каким бы свирепым ни был этот мужчина, он богат. В будущем Мин ге-эра ждет хорошая жизнь. Посмотрите, какой он щедрый, семья Тан наверняка сможет извлечь из него пользу.

Ван Ин не удосужился обратить внимание на то, что говорят эти люди. Если бы он принимал их слова близко к сердцу, то не смог бы прожить все эти годы. Он мог бы умереть, просто разозлившись на их сплетни.

Когда Ли Фэн пришел домой, трое ребятишек обслуживали жеребенка. Чтобы он был достоин стоять рядом с таким высоким именем, как Цзинфэн, трое детей пораскинули мозгами и дали жеребенку имя Тадэюнь*. Так как он был еще маленький, его прозвали Сяо Юнь, и малыши с волнением выкрикивали его имя по очереди.

(ПП: Тадэюнь – ступающий по облакам. Сяо Юнь – маленькое облако)

- Дядя Фэн, я накормил Сяо Юня морковью, и он с удовольствием ее ел, - А-Линь взволнованно подбежал, чувствуя, что совершил великое дело.

Ли Фэн поднял А-Линя и посмотрел на вышедшего Мин ге-эра. Он не мог сдержать улыбку в своих глазах, нежное отношение А-Линя к нему совсем не изменилось, так что было ясно, что А-Линь не возражал против изменения его статуса.

Когда Ли Фэн рано утром отправился в деревню Чжэньшань, он знал, что вчера вечером перед сном Тан Чунмин уже обсудил это с А-Линем. К удивлению Тан Чунмина А-Линь не стал возражать. Он не мог дождаться, когда его дядя Фэн останется с ним надолго.

- Дядя Фэн лучше, чем отец. Дядя Фэн берет А-Линя играть. Дядя Фэн защитит А-Линя и маму... - А-Линь по пальцам перечислял преимущества дяди Фэна и, наконец, добавил, - Брат Да Мао и брат Эр Мао сказали, что в будущем дядя Фэн будет еще лучше относиться к А-Линю.

Речь А-Линя становилась все лучше и лучше. Посмотрите, как гладко он это произносит.

Оказалось, что эти двое мальчишек уже что-то сказали А-Линю за его спиной. Этого Тан Чунмин не ожидал. Сначала он боялся, что кто-то в деревне намеренно скажет А-Линю что-то плохое, что оттолкнет малыша от Ли Фэна. К счастью, хотя А-Линь стал намного веселее и оживленнее, он все еще неохотно шел играть в деревню. Он гулял во дворе или, в лучшем случае, играл с маленьким внуком дяди Чжао Лю.

Инцидент с жеребенком заставил троих детей еще больше привязаться к дяде Фэну. Это просто совпадение, что лошадь была куплена в нужное время. Теперь, даже если кто-то скажет, что Ли Фэн будет сурово относиться к своим пасынкам после того, как станет отчимом, его просто не будут слушать.

- Все согласовано. Когда будет назначена дата, я сам поеду и заберу их. Кстати, вечером придет А-Жун. Позже я пойду и поймаю еще немного дичи и рыбы на вечер.

Ли Фэн честно рассказал обо всем, оставив свою нервозность в стороне.

- Ну, я так и думал, что он тоже придет, - Тан Чунмин улыбнулся, - Боюсь, что только мачеха мог подавить его, чтобы он не прибежал сразу.

Вечером Тан Чуньжун действительно пришел. Но то, что он увидел, отличалось от того, что он ожидал. Этот мужчина вошел в дом брата, как в свой собственный. Увидев эту сцену своими глазами, сердце Тан Чуньжуна наполнилось кислыми чувствами. Ему было так трудно сблизиться с братом, и вот его собирався похитить кто-то другой.

Сегодня весь день он не мог нормально слушать лекцию учителя. Его мысли были обращены к брату и Ли Фэну. Чем больше он думал об этом, тем более неправильным это казалось. Он не ожидал, что его брат так скоро выйдет замуж, хотя, по его мнению, в его брате не было ничего плохого, но в глазах других он уже был замужем и имел ребенка, так что о хорошей семье говорить не приходилось. Поэтому Тан Чуньжун всегда хотел получить хорошие оценки на экзаменах и поддержать своего брата, чтобы в будущем брат мог сказать, что у него хорошая семья. Но в мгновение ока его брат снова стал чужой семьей.

К тому же его брат умел читать и писать, так как обучился этому у отца. Он также был трудолюбивым и бережливым и мог содержать свою семью. Он более способен, чем мужчина. Судя по количеству преимуществ, Тан Чуньжун считал, что Ли Фэн, бывший военный, недостоин его брата. По его мнению, этот солдафон почти такой же безрассудный человек, как Чжао Даху. Действительно ли он знает, как любить и заботиться о своем ге-эре? Пример прошлого все еще был слишком ярким. Чем больше Тан Чуньжун думал об этом, тем больше ему становилось не по себе. Наконец дождавшись окончания занятий в школе, он поспешил в деревню Пиншань.

- Брат, это действительно хорошо? - Тан Чуньжун потянул брата в дом, чтобы избежать разговора с Ли Фэном, - Он же не останется на ночь и уйдет домой, верно?

Он твердо решил не соглашаться.

- О чем ты думаешь? - Тан Чунмин сердито ткнул брата пальцем в лоб, - Конечно, ночью он возвращается в свой дом. Посмотри, как сейчас выглядит твой брат, кто будет выполнять всю работу, если не он?

Тан Чуньжун почесал голову. Он был очень расстроен. У брата теперь большой бизнес, верно? Даже если бы он не был беременным, боюсь, он не смог бы справиться со всем этим в одиночку. Жаль, что он сам слишком далеко от дома брата, чтобы заботиться о нем. Не в силах примириться с этим, Тан Чуньжун подумал:

- Ну, он может уйти, когда закончит. Но тогда в чем разница между сейчас и потом?

Тан Чунмин хихикнул и продолжил его слова:

- Что я могу сделать, если он бесстыдно торчит здесь?

Лицо Тан Чуньжуна потемнело:

- Брат, этот человек из тех дерзких людей, которым наплевать на чужие сплетни, верно? Использование сплетен против таких людей не работает. Брат, он тебя заставил?

- Хахаха... - как его брат может быть таким забавным? Тан Чунмин просто не мог ничего с

собой поделать.

Как только Ли Фэн снаружи услышал безудержный смех, он ворвался внутрь, несмотря на шепот двух братьев. Он взял Тан Чунмина за руку и сказал с легким раздражением:

- У тебя опять ногу сведет судорогой, если ты будешь продолжать в том же духе. И твой живот тоже заболит. Почему бы не проявить немного сдержанности?

Говоря это, он посмотрел на Тан Чуньжуна. Этот шуринок сказал что-то такое, что вызвало у брата Мина смех. Утром все прошло нормально, но наступил вечер, и то, как его шуринок смотрел на него, было немного неправильным.

Тан Чуньжун тоже запаниковал. Ему было все равно, что брат смеется над ним. Он смотрел, как Ли Фэн относит брата на кровать кан и начинает разминать и массировать некоторые части его ног и талии.

Потрясенный Тан Чуньжун ничего не мог с этим поделать. Он не представлял, что будет с беременным ге-эром и только сейчас понял, что такой смех не идет ему на пользу.

- Брат, не смейся, я больше ничего не скажу, хорошо? – понимая, что спровоцировал проблемы, Тан Чуньжун был настолько встревожен, что мог только пойти на компромисс. Кажется, этот будущий зять немного отличался от предыдущего, его нервозность совсем не была фальшивой.

<http://bllate.org/book/13611/1207233>